

Компенсаторное производство: проблемы правового регулирования и практики применения

Аннотация. Институт компенсаторных механизмов, введенный в 2020 г. в конституционное судопроизводство, имеет своей целью компенсировать заявителю жалобы в Конституционный Суд РФ негативные последствия нарушения его прав применением нормативного правового акта, признанного неконституционным или соответствующим Конституции РФ в истолковании, данном Конституционным Судом РФ. Указанный правовой институт достаточно активно применяется Конституционным Судом РФ, однако попытки его реализации заявителями сталкиваются с рядом трудностей, обусловленных как отсутствием правового регулирования особенностей порядка рассмотрения дел о применении к заявителям компенсаторных механизмов, так и неверным пониманием судами и заявителями правовой природы института компенсаторных механизмов. В статье анализируется актуальная потребность и рассматриваются предпосылки правовой регламентации компенсаторного производства как особого вида производства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, имеющего ярко выраженный публичный характер и существенно отличающегося от искового производства механизмом рассмотрения дела. Автор поднимает проблемы процессуального характера при рассмотрении судами дел в порядке компенсаторного производства и предлагает пути их разрешения.

Ключевые слова: компенсаторное производство; компенсаторные механизмы; Конституционный Суд РФ; исковое производство; заявитель; компенсация; судебная практика; деликтные отношения; возмещение вреда; форма компенсации.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Компенсаторное производство: проблемы правового регулирования и практики применения // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 64–72. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.064-072

Compensatory Proceedings: Problems of Legal Regulation and Application

Denis E. Zaykov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure, Law Institute of the Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation
joburist@yandex.ru

Abstract. The institute of compensatory mechanisms, introduced in 2020 in constitutional proceedings, aims to compensate the applicant for complaints to the Constitutional Court of the Russian Federation for the negative consequences of violation of his rights by the use of a normative legal act recognized as unconstitutional or inconsistent with the Constitution of the Russian Federation in the interpretation given by the Constitutional Court of the Russian Federation. This legal institution is quite actively used by the Constitutional Court of the Russian Federation. However, attempts to implement it by applicants face a number of difficulties due to both the lack of legal regulation of peculiarities of the procedure for considering cases on the application of compensatory

© Зайков Д. Е., 2024

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта Образцова ул., д. 9, стр. 9, г. Москва, Россия, 127994
joburist@yandex.ru

mechanisms to applicants and incorrect understanding by the courts and applicants of the legal nature of the institution of compensatory mechanisms. The paper analyzes the actual need and considers the prerequisites for the legal regulation of summary proceedings as a special type of proceedings in courts of general jurisdiction and arbitrazh courts, which has a pronounced public character and significantly differs from the claim proceedings by the mechanism for considering the case. The author raises procedural problems when the courts consider cases in summary proceedings and proposes ways to resolve them.

Keywords: summary proceedings; compensatory mechanisms; Constitutional Court of the Russian Federation; legal proceedings; applicant; compensation; judicial practice; tort relations; compensation for harm; form of compensation.

Cite as: Zaykov DE. Compensatory Proceedings: Problems of Legal Regulation and Application. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(11):64-72. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.168.11.064-072

В рамках реформы конституционного судопроизводства 2020 г. статья 100 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 1-ФКЗ) была дополнена частью 4, предусматривавшей правовой институт, направленный на решение проблемы компенсации заявителю² негативных последствий нарушений его прав при невозможности их восстановления путем пересмотра дела в силу специфики отношений³ (далее — компенсаторные механизмы).

Данный институт не является нововведением для конституционного судопроизводства — фактически он нормативно закрепил существовавшую ранее практику Конституционного Суда РФ указывать в выносимых им решениях на возможность применения заявителями компенсаторных механизмов, предусмотренных законодательством Российской Федерации⁴, которая в отсутствие правового регулирования выполняла исключительно информативную функцию. Это позволило создать нормативную основу для восстановления нарушенных прав заявителей не в отрыве от постановления Конституционного Суда РФ, а на его основании.

Так, часть 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ установила следующие условия реализации заявите-

лем права на компенсацию за нарушение его прав путем применения к нему компенсаторных механизмов:

— Конституционным Судом РФ на основании обращения заявителя принято постановление о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании либо постановление о признании нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции РФ;

— пересмотр дела не приведет к восстановлению прав заявителя, что может быть обусловлено завершением процедуры, в рамках которой права были нарушены (например, избирательные отношения), отсутствием правового регулирования, учитывающего особенности отношений, являющихся предметом рассмотренного дела, и невозможностью распространения такой регламентации на прошлые периоды, недопустимостью придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, и др.;

— Конституционным Судом РФ в принятом им постановлении указано на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов;

¹ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Таким образом может быть и лицо, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ.

³ Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196. (Далее — Закон № 5-ФКЗ).

⁴ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622; постановление Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 № 33-П // СЗ РФ. 2019. № 45. Ст. 6407.

— конкретные форма и размер компенсации определяются судом, который при рассмотрении дела по первой инстанции применил оспоренный в Конституционном Суде РФ нормативный акт (далее — суд первой инстанции)⁵.

За период с 2020 г. (с момента вступления в силу Закона № 5-ФКЗ) по 2023 г. Конституционный Суд РФ вынес ряд постановлений, в которых указал на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов. Анализ данных решений свидетельствует о том, что в отсутствие надлежащего правового регулирования Конституционный Суд РФ длительное время апробировал порядок реализации ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ⁶, что, вероятно, было обусловлено неоднозначным толкованием указанной нормы права.

Вместе с тем основные проблемы института компенсаторных механизмов возникают именно на стадии его фактической реализации — при рассмотрении соответствующих дел судами первой инстанции. Основные причины этого: отсутствие правовой регламентации соответствующих процессуальных отношений, непонимание как заявителями, так и судами правовой сущности компенсаторных механизмов и игнорирование последними требований ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ.

В качестве судов первой инстанции могут выступать и суды общей юрисдикции, и арбитражные суды, однако пальма первенства в этом направлении по объективным причинам — у первых⁷.

Первые дела о применении к заявителям компенсаторных механизмов фактически представляли собой деликтные споры о взыскании вреда, причиненного государственными органами, которые неизменно приводили к отказу в удовлетворении требований в связи с недоказанностью наличия специальных условий, выражающихся в причинении вреда противоправными действиями при осуществлении властно-административных полномочий⁸.

Одним из немногих позитивных примеров рассмотрения дел о применении к заявителю компенсаторных механизмов является решение мирового судьи судебного участка № 169 Орехово-Зуевского района Московской области от 22.02.2022 по делу № 2-11/2022⁹, которым частично удовлетворены требования заявителя о взыскании убытков и компенсации морального вреда: с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу заявителя взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 руб. и расходы, понесенные на оплату услуг представителя в размере 80 000 руб.¹⁰, а также судебные расходы в размере 25 000 руб., взысканные с заявителя при рассмотрении дела, в котором был применен оспоренный в Конституционном Суде РФ нормативный акт.

Несмотря на в целом положительное для заявителя решение¹¹ его сложно назвать учитывающим специфику дел по применению к заявителям компенсаторных механизмов, что

⁵ См.: *Зайков Д. Е.* Компенсаторный механизм в конституционном правосудии: проблемы правового регулирования и практики применения // *Актуальные проблемы российского права.* 2023. № 5. С. 144.

⁶ Подробнее см.: *Зайков Д. Е.* Указ. соч. С. 144–149.

⁷ Конституционный Суд РФ в двух постановлениях предусматривал необходимость применения к заявителям компенсаторных механизмов арбитражными судами, но заявители таким правом пока не воспользовались. См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 23-П // *СЗ РФ.* 2023. № 21. Ст. 3793.

⁸ См., например: решение Московского городского суда от 07.07.2022 по делу № 3-0485/2022 (здесь и далее в статье, если не указано иное, судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»); решение Советского районного суда Оренбургской области от 27.11.2023 № 2-1587/2023.

⁹ Мотивированное решение суда не составлялось.

¹⁰ Вероятно, понесенные заявителем по делу, в котором был применен оспоренный в Конституционном Суде РФ нормативный акт.

¹¹ Заявителю отказано в удовлетворении требований в общей сумме более чем 170 тыс. руб.

было обусловлено практически полным правовым вакуумом в регулировании указанных отношений на тот момент.

Лишь по прошествии практически двух лет с момента вступления в силу Закона № 5-ФКЗ Конституционный Суд РФ представил свое видение процедуры реализации положений ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ¹²:

— применение к заявителю компенсаторных механизмов представляет собой специальный способ защиты прав, основывающийся на исключительности полномочий Конституционного Суда РФ, предусмотренных частью 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ;

— нормы Гражданского кодекса РФ о деликтной ответственности не применяются при рассмотрении судом первой инстанции дел о применении к заявителю компенсаторных механизмов, что исключает необходимость установления для этого противоправности и виновности государственных органов (судов);

— компенсация, форма и размер которой определяет суд первой инстанции, с одной стороны, носит праввосстановительное значение, а с другой — представляет собой способ поощрения правовой активности обратившегося в Конституционный Суд РФ заявителя, содействовавшего устранению из законодательства неконституционных норм и, следовательно, защите прав и свобод других лиц, но в силу объективных причин лишенного возможности извлечь благоприятные правовые последствия из принятого по его жалобе решения Конституционного Суда РФ в виде пересмотра вынесенных в отношении него судебных постановлений;

— для применения к заявителю компенсаторных механизмов он должен обратиться в суд первой инстанции в установленном процессу-

альным законодательством порядке с соответствующим заявлением.

Данные позиции Конституционного Суда РФ, несмотря на их скупое и частично дублирующее содержание, тем не менее оказали значимое влияние на формирование судебной практики по рассмотрению дел о применении к заявителям компенсаторных механизмов. Однако в отсутствие необходимого правового регулирования актуальным становится разрешение ряда основополагающих процессуальных вопросов, от которых во многом зависит как сама возможность применения к заявителям компенсаторных механизмов, так и порядок и особенности реализации ими такого права.

Давно назрел вопрос о том, в порядке какого производства подлежит рассмотрению заявление о применении к заявителю компенсаторных механизмов.

Анализ судебной практики свидетельствует, что в качестве такового выступает исковое производство, что, вероятно, обусловлено как его формальным соответствием рассматриваемым отношениям, так и требованиями заявителей, которые формулируются в виде возмещения вреда, взыскания убытков, компенсации морального вреда и др. Однако в делах указанной категории спор о праве отсутствует, а сами они носят публично-правовой характер.

В свете рассматриваемого вопроса крайне важно апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 по делу № 66-3430/2022, в котором, наверное, впервые для квалификации особенностей рассмотрения дел о применении к заявителю компенсаторных механизмов был введен термин «компенсаторное производство»¹³ и представлен анализ соответствующих процес-

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 22.09.2022 № 2100-О.

¹³ Термин «компенсаторное производство» в доктрине используется также применительно к производству по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. См., например: *Зарубина М. Н., Потапенко Е. Г.* Этапы реформирования компенсаторного производства в российском процессуальном праве: итоги и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 41–55; *Афанасьев С. Ф., Макарова Н. А.* Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с цивилистическим процессом (в свете КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 10–16.

суальных отношений на основании определения Конституционного Суда РФ от 22.09.2022 № 2100-О через призму деликтных отношений.

Представляется, что подобное выделение специфики порядка рассмотрения дел о применении к заявителю компенсаторных механизмов свидетельствует о понимании судом невозможности рассмотрения указанной категории дел в порядке искового производства и необходимости применения особых процессуальных правил.

Так, Первый апелляционный суд общей юрисдикции определил компенсаторное производство в качестве особого вида производства, отличного как по своей правовой природе, имеющей ярко выраженный публичный характер и направленной на восстановление публичного права, так и по механизму рассмотрения, в соответствии с которым в основе присуждения компенсации лежит квазиделикт (специальный деликт)¹⁴.

Представляется необходимым установить особенности рассмотрения дел в порядке компенсаторного производства.

Первый вопрос — предмет требований заявителя. Они должны формулироваться с учетом того обстоятельства, что основанием для обращения в суд является постановление Конституционного Суда РФ, в котором указано на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов, а форму и размер компенсации определяет суд первой инстанции. Это сводит предмет требований заявителя к констатации его волеизъявления на применение к нему компенсаторных механизмов.

В связи с этим конкретные требования заявителя, в том числе с указанием подлежащей применению компенсации и ее размера, не оказывают никакого влияния на вид производства,

в котором подлежит рассмотрению указанное дело, а сам суд не связан такими требованиями.

Данные обстоятельства определяют ряд важных аспектов, подлежащих учету:

— оплата государственной пошлины при обращении заявителей в суд с заявлением о применении к ним компенсаторных механизмов. Представляется, что при обращении и в суды общей юрисдикции, и в арбитражные суды размер государственной пошлины должен определяться как при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, независимо от того, каким образом сформулированы требования заявителя: о взыскании компенсации в форме и размере, определенных судом, или о применении определенных компенсаторных механизмов путем взыскания конкретной суммы денежных средств. При этом в рамках правового регулирования компенсаторного производства видится необходимым освободить заявителей от уплаты государственной пошлины при их обращении с соответствующими заявлениями в суд первой инстанции;

— необходимость реализации активной роли суда при рассмотрении и разрешении дел о применении к заявителям компенсаторных механизмов;

— срок, в течение которого заявитель вправе обратиться в суд первой инстанции для применения к нему компенсаторных механизмов¹⁵, не установлен, что порождает правовую неопределенность рассматриваемых отношений¹⁶.

По делам о применении к заявителям компенсаторных механизмов частью 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ установлена исключительная подсудность — они подлежат рассмотрению судом первой инстанции. Однако даже этот, казалось бы, простой вопрос в судебной практике не всегда находит верное решение¹⁷.

¹⁴ Таким образом, суд обосновал разграничение деликтных требований, явившихся предметом иска, и требований о применении к заявителю компенсаторных механизмов.

¹⁵ Срок исковой давности к данным отношениям неприменим, в том числе и потому, что правомочием на определение формы (вида) компенсации обладает суд первой инстанции.

¹⁶ Не исключено, что законодатель откажется от ограничения срока реализации заявителем права на применение к нему компенсаторных механизмов.

¹⁷ См., например: апелляционное определение Московского городского суда от 20.07.2023 по делу № 33-31758/2023.

Нельзя оставить без внимания и проблему определения круга субъектов, обладающих правом на применение компенсаторных механизмов. Буквальное толкование ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ приводит к выводу об исключительности наличия данного полномочия у заявителя.

Вместе с тем существует точка зрения о том, что указанным правом могут воспользоваться и не являющиеся заявителями лица, в отношении которых применены нормы права, признанные неконституционными или соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционно-правовом смысле, если судебные решения по их делам не вступили в силу либо вступили в силу, но не исполнены или исполнены частично¹⁸ (далее — иные лица): они должны иметь право и на получение справедливой компенсации, если пересмотр дела не приведет к полному восстановлению их прав¹⁹. Предлагается дополнить ст. 100 Закона № 1-ФКЗ положениями, предусматривающими подобную возможность²⁰.

Однако такой подход представляется ошибочным.

Во-первых, принятие Конституционным Судом РФ решения о применении к заявителю компенсаторных механизмов даже при наличии всех необходимых условий является дискрецией высшей судебной инстанции, реализация кото-

рой обусловлена обстоятельствами конкретного дела²¹.

Во-вторых, в отдельных случаях Конституционный Суд РФ решение о применении к заявителю компенсаторных механизмов вынужден делать с условной оговоркой, при наличии которой решение о возможности применения к заявителю компенсаторных механизмов фактически принимает суд первой инстанции по результатам исследования и установления фактических обстоятельств в конкретном деле²².

В-третьих, часть 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ связывает приобретение права заявителя на применение к нему компенсаторных механизмов не только с невозможностью восстановления его нарушенных прав путем пересмотра дела, но и с проявленной заявителем инициативностью — обращением в Конституционный Суд РФ. На этот аспект особое внимание обращено в определении Конституционного Суда РФ от 22.09.2022 № 2100-О.

В-четвертых, иные лица не лишены права воспользоваться предусмотренными законодательством способами компенсации своих нарушенных прав, что исключает необходимость и целесообразность применения к ним компенсаторных механизмов в порядке, предусмотренном частью 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ.

¹⁸ С учетом новой редакции ст. 79 Закона № 1-ФКЗ и правовых позиций, выраженных в постановлении Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П (СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4288).

¹⁹ См.: *Нарутто С. В., Никитина А. В.* Применение компенсаторных механизмов на основе постановлений Конституционного Суда РФ: проблемы законодательного обеспечения // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 3. С. 15–16.

²⁰ См.: *Трондина Д. К.* Компенсаторные механизмы в конституционном судопроизводстве: аспекты применения // National Science. 2022. № 4. С. 55–56.

²¹ Так, в некоторых случаях, несмотря на формальное наличие необходимых условий, Конституционный Суд РФ прямо указывает на отсутствие оснований для применения к заявителю компенсаторных механизмов. См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2022 № 16-П // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3187.

²² Так, суд первой инстанции не усмотрел наличия трудовых отношений между заявителем и товариществом собственников жилья «Кондор», что явилось основанием для отказа в применении к заявителю компенсаторных механизмов. См.: решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 24.03.2023 по делу № 2-1271/2023 ; постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2022 № 28-П // СЗ РФ. 2022. № 28. Ст. 5199.

Аналогичный подход Конституционный Суд РФ занял и в постановлении от 16.05.2023 № 23-П (СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3793).

Возникает также вопрос о распространении ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ на заявителей, в отношении которых Конституционный Суд РФ в постановлениях указал на их право воспользоваться компенсаторными механизмами, предусмотренными действующим законодательством, еще до вступления в силу Закона № 5-ФКЗ.

По нашему мнению, здесь нельзя дать положительный ответ. Это обусловлено как принятием Конституционным Судом РФ соответствующих решений в вынесенных им постановлениях без учета требований ч. 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ, наличием у таких решений исключительно информативной функции, так и отсутствием препятствий для реализации заявителями права воспользоваться компенсаторными механизмами, предусмотренными законодательством²³.

Часть 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ предусматривает определение судом первой инстанции формы компенсации. Однако форма компенсации может быть двух видов: денежная²⁴ и неденежная (натуральная, оказание услуг, выполнение работ и др.)²⁵. Конечно, можно смоделировать ситуацию, при которой будет установлена не денежная форма компенсации, но вероятность практической реализации этого крайне мала.

Как представляется, суд первой инстанции должен определить в первую очередь вид компенсации (компенсация морального вреда, возмещение ущерба, компенсация за нарушение условий содержания в исправительном учреждении, компенсация за нарушение исключи-

тельных прав и др.), что обуславливается необходимостью установления тех компенсаторных механизмов, которые подлежат применению к заявителю.

Вид компенсации устанавливается исходя из обстоятельств дела и специфики нарушенных прав заявителя, позволяющих сделать вывод о наиболее подходящих для конкретного случая компенсаторных механизмах, которые подлежат использованию не в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством, а для применения судом первой инстанции соответствующей методики определения размера денежной выплаты, обеспечивающей компенсацию заявителю негативных последствий нарушений его прав. Одновременно с этим в решении в рамках определенного судом первой инстанции вида компенсации будет определена и ее форма.

Стоит указать, что часть 4 ст. 100 Закона № 1-ФКЗ не ограничивает суды первой инстанции в определении компенсаторных механизмов только предусмотренными законодательством, фактически предоставляя им право самостоятельно определять и иные виды компенсации с учетом обстоятельств дела²⁶.

Примером подобного подхода является решение Щербинского районного суда г. Москвы от 17.10.2023 по делу № 2-17811/2023, которым удовлетворены требования заявителя о взыскании компенсации в форме и размере, определенном судом первой инстанции²⁷. В решении суд указал, что благодаря активным действиям заявителя был устранен законодательный

²³ Стоит указать, что до принятия Закона № 5-ФКЗ Конституционный Суд РФ указывал на возможность применения заявителями компенсаторных механизмов даже в случае возможности пересмотра их дела в целях восстановления нарушенных прав. См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 01.11.2019 № 33-П // СЗ РФ. 2019. № 45. Ст. 6407.

При этом указание на возможность применения заявителем компенсаторных механизмов могло содержаться не только в постановлении, но и в определении Конституционного Суда РФ. См., например: определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2020 № 1102-О.

²⁴ См., например: п. 1 ст. 1101 ГК РФ.

²⁵ См., например: п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

²⁶ До принятия Закона № 5-ФКЗ Конституционный Суд РФ указывал на право заявителя воспользоваться только компенсаторными механизмами, предусмотренными действующим законодательством.

²⁷ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 15-П // СЗ РФ. 2023. № 16. Ст. 2989.

пробел, состоящий в отсутствии возможности возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 3.13 КоАП г. Москвы, в отношении совершеннолетних граждан²⁸. Вопрос об определении формы и размера компенсации был разрешен судом в соответствии с письменными возражениями ответчика (город Москва в лице Департамента финансов города Москвы): поскольку заявителем был выявлен законодательный пробел в законе города Москвы, его необходимо поощрить согласно Указу Мэра Москвы от 30.08.2002 № 35-УМ «О мерах по выполнению Закона города Москвы “О наградах и почетных званиях города Москвы”»²⁹. Так, благодарность Мэра Москвы объявляется гражданам Российской Федерации в том числе за заслуги в поддержании законности и правопорядка. Граждане, которым объявлена благодарность Мэра Москвы, премируются денежной премией в размере 200 000 руб.³⁰ Принимая во внимание указанные положения, Щербинский районный суд

г. Москвы взыскал в пользу заявителя компенсацию в размере 200 000 руб. В данном деле суд, проявив нестандартный подход, верно и справедливо разрешил дело о применении к заявителю компенсаторных механизмов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об актуальности и значимости института компенсаторных механизмов для обеспечения гарантий восстановления нарушенных прав заявителей. Однако отсутствие правового регулирования компенсаторного производства оказывает негативное влияние на эффективность указанного института, снижает гарантии заявителей на получение справедливой компенсации, создает предпосылки для отказа в удовлетворении их требований в связи с неверным применением судами первой инстанции норм материального и процессуального права. Изложенное требует соответствующих изменений процессуального законодательства, а в целях оперативного применения — разъяснений со стороны Верховного Суда РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афанасьев С. Ф., Макарова Н. А. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с гражданско-правовым процессом (в свете КАС России) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2016. — № 5. — С. 10–16.
2. Зайков Д. Е. Компенсаторный механизм в конституционном правосудии: проблемы правового регулирования и практики применения // *Актуальные проблемы российского права*. — 2023. — № 5. — С. 142–150.
3. Зарубина М. Н., Потапенко Е. Г. Этапы реформирования компенсаторного производства в российском процессуальном праве: итоги и перспективы // *Вестник гражданского процесса*. — 2016. — № 1. — С. 41–55.
4. Нарутто С. В., Никитина А. В. Применение компенсаторных механизмов на основе постановлений Конституционного Суда РФ: проблемы законодательного обеспечения // *Журнал конституционного правосудия*. — 2022. — № 3. — С. 12–17.
5. Трондина Д. К. Компенсаторные механизмы в конституционном судопроизводстве: аспекты применения // *National Science*. — 2022. — № 4. — С. 52–58.

Материал поступил в редакцию 25 января 2024 г.

²⁸ Пункт 1 ч. 3 ст. 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» признан не соответствующим Конституции РФ.

²⁹ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2002. № 47.

³⁰ См.: Положение о благодарности Мэра Москвы, утвержденное указом № 35-УМ; Размеры отдельных социальных и иных выплат на 2023 г., утвержденные постановлением Правительства Москвы от 16.12.2022 № 2885-ПП // Вестник Москвы. 2022. № 71.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Afanasev S. F., Makarova N. A. Yuridicheskaya priroda kompensatsii, prisuzhdaemoy za narushenie prava na sudoproizvodstvo ili ispolnenie sudebnogo akta v razumnyy srok, i ee svyaz s tsivilisticheskim protsessom (v svete KAS Rossii) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 5. — S. 10–16.
2. Zaykov D. E. Kompensatornyy mekhanizm v konstitutsionnom pravosudii: problemy pravovogo regulirovaniya i praktiki primeneniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2023. — № 5. — S. 142–150.
3. Zarubina M. N., Potapenko E. G. Etapy reformirovaniya kompensatornogo proizvodstva v rossiyskom protsessualnom prave: itogi i perspektivy // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2016. — № 1. — S. 41–55.
4. Narutto S. V., Nikitina A. V. Primenenie kompensatornykh mekhanizmov na osnove postanovleniy Konstitutsionnogo Suda RF: problemy zakonodatelnogo obespecheniya // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2022. — № 3. — S. 12–17.
5. Trondina D. K. Kompensatornye mekhanizmy v konstitutsionnom sudoproizvodstve: aspekty primeneniya // National Science. — 2022. — № 4. — S. 52–58.